

DOI: 10.34031/2071-7318-2021-7-3-71-81

¹Колесникова Л.И., ^{2,3}*Перькова М.В.¹Белгородский государственный технологический университет им. В.Г. Шухова²Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого³Российский университет Дружбы Народов

*E-mail: perkova.margo@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПРЕДМЕТОВ ОХРАНЫ ДЛЯ ОБЪЕКТА КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ ТИПА «ЖИЛЫЕ ДОМА» – «ДОМ ЖИЛОЙ НА ПОГРЕБАХ» В Г.БЕЛГОРОДЕ

Аннотация. В работе рассматриваются проблемы, связанные с определением предмета охраны объектов культурного наследия для типа «жилые дома», характерных для городских (в том числе пригородных) центров городской застройки. Цель исследования - обоснование принятия решения о целесообразности включения выявленного объекта культурного наследия «Дом жилой на погребках» в единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации и определения категории историко-культурного значения. В результате рассмотрения представленных документов и проведенных исследований составлена историческая справка о застройке г. Белгорода и выявленном объекте культурного наследия «Дом жилой на погребках». Объект культурного наследия «Дом жилой на погребках» представляет собой градостроительный элемент, формирующий застройку одной из улиц городского центра Белгорода - пр. Славы, а также является образцом, характерным для периода раннего классицизма и может быть отнесен к одному из «образцовых проектов», разработанных для застройки городов в XVIII веке, представляющих собой историко-культурную ценность. Предложены предметы охраны для данного типа «жилые дома» с учетом их особенностей, расположения в городской среде, композиционной составляющей, объемно-пространственного решения и стилистических характеристик.

Ключевые слова: объекты культурного наследия, предметы охраны объекта культурного наследия, объемно-пространственная композиция, жилые дома, архитектурная стилистика.

Введение. Понятие "предмет охраны" является ключевым при определении границ допустимого вмешательства при ремонте и приспособлении памятника к современному использованию. Работы на памятнике допускаются "без изменения его особенностей, составляющих предмет охраны" [1, 2]. Тем же условием определяется и право пользования памятником для юридических и физических лиц. Содержанием предмета охраны определяются те обязанности, которые государство налагает на арендатора или собственника. Таким образом, именно состав и содержание предметов охраны в каждом конкретном случае служит гарантией сохранения памятника.

"Предмет охраны" – понятие достаточно новое для нашего законодательства, оно только начинает массово применяться. Чтобы полностью сформировать предмет охраны объекта недвижимости, необходимо выявить основные его качественные характеристики. Для этого необходимо рассмотреть объект с точки зрения архитектуры, градостроительства, истории, археологии, эстетики, искусства, науки и техники, этнологии или антропологии и социальной культуры [3]. Категория «объект культурного наследия» должна раскрываться с позиций ее корреляционных связей с понятием «культурные ценности»

[4]. Для сохранения объекта культурного наследия необходимо в полном объеме иметь предметы охраны данного объекта, так как они характеризуют его особенности и ценность. Целью определения предмета охраны является сохранение индивидуальных особенностей объемно-планировочного решения здания, дошедших до нашего времени либо от первоначального замысла архитектора, либо как результат определенного исторического этапа его существования [3]. Предмет охраны является определенной степенью защиты объекта культурного наследия. На сегодняшний день федеральные программы и общественные фонды способствуют сохранению объектов культурного наследия народов Российской Федерации, дают возможность не только воссоздать первоначальную функцию объекта, но и приспособить его для современного использования.

В связи с тем, что на территории Белгородской области сохранилось достаточно мало объектов архитектурного наследия, исследования по выявлению ОКН, определению предметов охраны сохранившихся объектов являются очень важными и актуальными [5]. Именно специалист в конечном итоге принимает решение о том, что

хорошо для объекта или какие изменения приведут к изменению ценностных характеристик объекта [6, 7].

Материалы и методы.

Как правило, в такого рода исследованиях используют изучение исторических документов (в том числе графических (планы, архитектурные проектные и фиксационные чертежи и т.п.); свидетельства современников, упоминания в художественной и научной литературе. При изучении объекта были выполнены:

- анализ документации, изучение и анализ дополнительно собранных материалов, изучение архивных материалов и библиографических источников;

- выполнение обмеров здания;

- фотофиксация объекта, выполненная на момент проведения экспертизы, и натурные исследования;

- анализ общих характеристик исторической городской среды и градостроительной ситуации;

- анализ характеристик рассматриваемого объекта;

- метод аналогий, так как исходной информации оказалось недостаточно осуществлен поиск объектов-аналогов, относящихся к тому же автору и/или периоду создания исследуемого объекта, классификация объектов и их характерных признаков, а также их составляющих по типологическим или таксономическим единицам (аспектам, видам, классам) в зависимости от их характеристик [3].

Основная часть. Цель исследования – обоснование принятия решения о целесообразности включения выявленного объекта культурного наследия «Дом жилой на погребках» в единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации (далее – ЕГРОКН) и определения категории историко-культурного значения названного объекта в соответствии с Федеральным законом от 25.06.2002 г. № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» [1] и Законом Белгородской области от 13.11.2003 г. № 97 «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) Белгородской области» [2].

Объект исследования – выявленный объект культурного наследия «Дом жилой на погребках», расположенный по адресу: Белгородская область, г. Белгород, проспект Славы, 57.

Факты и сведения, выявленные и установленные в результате проведенных исследований. В результате проведенных научно-исследовательских работ установлено, что исследуемый

памятник включен в перечень выявленных объектов культурного наследия Белгородской области Приказом управления государственной охраны объектов культурного наследия Белгородской области от 09.10.2017 г. № 198 «О включении объекта, обладающего признаками объекта культурного наследия, в перечень выявленных объектов культурного наследия Белгородской области» с наименованием «Дом жилой на погребках», вторая половина XIX века, расположенного по адресу: Белгородская область, г. Белгород, проспект Славы, 57. В результате рассмотрения представленных документов и проведенных исследований составлена историческая справка о застройке г. Белгорода.

Историческая справка.

Белгородская крепость, поставленная в 1650 году, занимала территорию прямоугольной формы, окруженную земляным валом, рвом и рубленными стенами протяженностью около 1400 м. Это был деревянный город со стенами, защищенными восьмью полуредутами, из которых пять находились на северной стороне крепости и три – на южной [8, 9]. Средние полуредуты располагались перед Московской и Везельницкой проездными башнями. Первая из них была шестигранной, вторая квадратной формы и обе имели высокие шатровые завершения. Кроме того, была еще внутренняя проездная Никольская башня посреди восточной стены, к которой непосредственно примыкали кварталы земляного города, лежавшие между крепостью и рекой Северский Донец [10, 11].

Город состоял из трех частей: центральной площади, митрополичьего двора и жилых кварталов. Центральная площадь имела прямоугольные очертания и занимала всю среднюю часть крепости. На продольной оси площади размещалась пятиглавая, соборная церковь и Московская башня. Перед "жильным" двором на западной стороне площади возвышалась отдельно стоящая шестигранная колокольня с шатровой крышей. На восточную сторону площади выходили строения митрополичьего двора, а на южную – жилые кварталы [12]. Главное место на площади принадлежало соборной церкви, которая по своим размерам была наиболее значительным сооружением всего центрального ансамбля города. Сюда сходились две улицы, начинающиеся от южной и восточной башен. Северная сторона центральной площади раскрывалась перед Московской башней в свободное пространство, среднюю часть которой занимала квадратная аванплощадь, а восточная и западная части были застроены казармами гарнизона, пороховыми погребами, мастерскими, складами и т.п. [9, 13].

На протяжении нескольких десятилетий, включая первую половину XVIII столетия, центр города не претерпел особых изменений, но жилая территория за крепостными стенами значительно увеличилась. За это время возникли слободы: Жилая, Айгустовская, Старое Городище, Пески, Стрелецкая и другие [12, 14].

XVIII век в архитектуре и градостроительстве России был важным и знаковым. Он характеризуется направлениями – барокко, рококо и классицизмом, проявившимися последовательно в течение века. В этот период появляются новые города, создаются объекты, которые в наше время считаются признанными историческими и архитектурными памятниками. Были созданы государственные архитектурно-строительные комиссии, которые играли роль в градостроительном развитии Санкт-Петербурга и Москвы [15]. Была сформулирована идея архитектуры и градостроительства начиная с петровских времен – идея «регулярности»: строительство по плану, отвод участков в соответствии с общим планом всего города, предварительные утверждения проектов отдельных зданий. В 1762 г. 11 декабря был издан указ об учреждении «Комиссии о каменном строении Санкт-Петербурга и Москвы», организованной по образцу Комиссии 1737 г., под руководством И.И. Бецкого. Ее деятельность заключалась в реконструкции не только столичных, но и провинциальных городов. Согласно указу от 25 июля 1763 года "О сделании всем городам, их строениям и улицам специальных планов, по каждой губернии особо" началась разработка проектов перепланировки российских городов. За 34 года своего существования комиссия, закончившая свою деятельность со смертью Екатерины II, перепланировала 416 городов из 497, существовавших на 1787 год, в обязанности которой вменялись реконструкция старых и возведение новых городов. Реализация работ по реконструкции старых и возведению новых городов (1762–1794 гг.) включала генеральные планы городов и образцовые проекты. Планы отправлялись в губернии, где осуществлялась адаптация проектов к местным условиям, затем в Комиссию о каменном строении Санкт-Петербурга и Москвы, где рассматривались поправки и утверждались проекты, для исполнения которых на места отправлялись архитекторы [15, 16, 17, 18].

В 1766 году в Белгороде вспыхнул большой пожар, сгорело 570 казенных и частных построек. Он опустошил главным образом центр

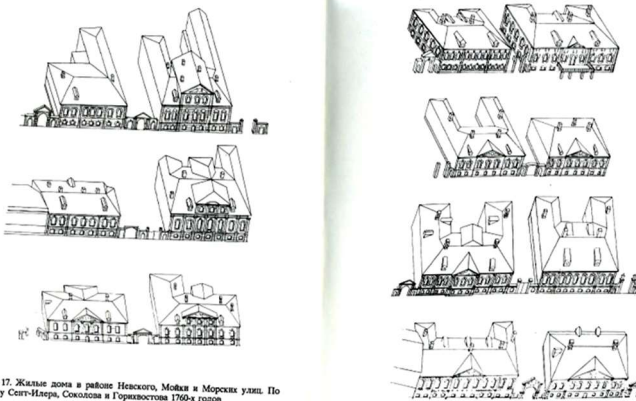
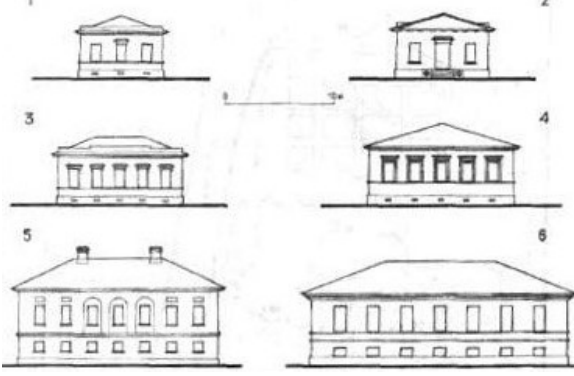
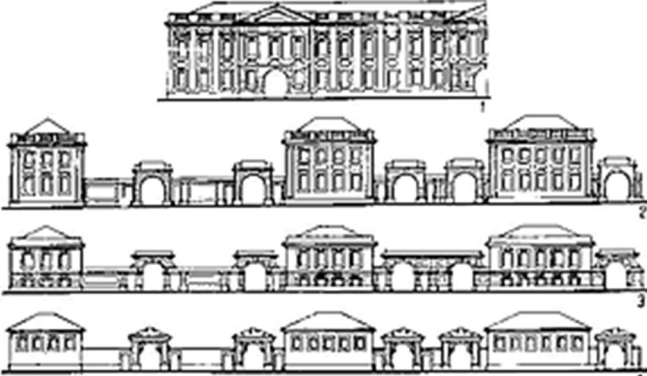
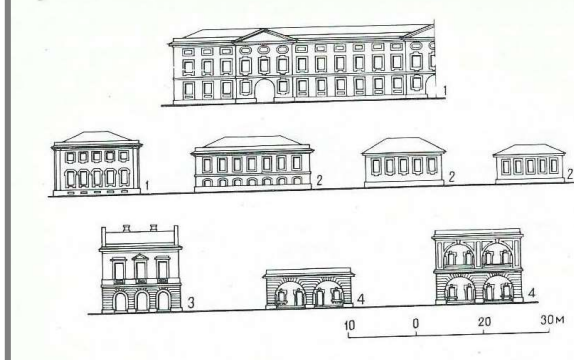
города. Новый план города был утвержден Екатериной II 26 апреля 1768 года и выполнен архитектором А.В. Квасовым. План предусматривал регулярную планировку с выделением центральной торговой площади, которая была сохранена на прежнем месте возле мужского монастыря, окруженного земляными и деревянными укреплениями. Слободы остались не тронутыми.

Алексей Васильевич Квасов совместно с архитекторами М.Ф. Казаковым, И.Е. Старовым и другими в это время принимал участие в разработке "регулярных планов" русских городов. А.В. Квасов стал автором генерального плана Санкт-Петербурга, разработанного к середине 1764 года. После него он работал над планами отдельных частей города. Под его руководством был разработан проект реконструкции набережных Фонтанки, по проекту через реку были перекинуты семь однотипных каменных мостов с башенками. Деятельность архитектора не ограничивалась Петербургом. Он регулировал застройку Москвы, Твери, Тобольска, Тюмени, Харькова, Нижнего Новгорода, Астрахани, Белгорода. Для Твери в 1767 г. А.В. Квасов разработал «образцовые проекты», напечатанные в альбоме «Атлас Тверской губернии». Существование этих не дошедших до нас чертежей косвенно подтверждается также наличием проектов тверских домов 1767 г., подписанных А.В. Квасовым, и квасовскими же проектами типовых домов для Казани, выполненными по образцу тверских. Мало того, именно эти фасады, скорее всего, послужили основой для проектирования «фасадов примерных против протчих вновь строящихся городов» [19, 20].

В ряде случаев тверские типовые проекты использовались в застройке других городов почти без всякого изменения. Свидетельства об этом можно найти в ряде архивных документов. В середине XVIII века в застройке Санкт-Петербурга преобладали дома трех типов: - дома с мезонинами в центральной части, с фронтонами над центральным ризалитом, дома под ровным карнизом. Дома всех трех групп имеют общую стилевую характеристику и отличаются друг от друга деталями решения фасадов. Наиболее распространенным типом каменных жилых домов был одноэтажный жилой дом на погребах в 7–9 осей по фасаду. Во всех группах домов выделялся центр с тремя, реже с пятью окнами. Распространенной формой становится «П» – образный план. В крыльях такого дома было по два или три, реже пять окон (табл. 1) [19, 20, 21].

Таблица 1

Примеры типовых проектов жилых домов по [19]

 <p>17. Жилые дома в районе Невского, Мойки и Морской улиц. По плану Сегг-Илера, Соколова и Горьковского 1760-е годы</p>	
<p>Жилые дома в районе Невского, Мойки и Морской улиц. 1760 гг.</p>	<p>«Образцовые» проекты из альбома 1809-1812 гг.: 1–2 – дом деревянный на три окна, 3 – каменный дом на погребном этаже, 4 – мелочная лавка, 5 – дом каменный или деревянный на пять окон на фундаменте, 6 – дом каменный или деревянный на погребном этаже на семь окон.</p>
	
<p>Проекты жилых домов для Твери и Тверской губернии. 1760-е годы. Из альбома «Атлас Тверской губернии и планы городов»: 1–3 – каменные дома, 4 – деревянные дома на каменном фундаменте.</p>	<p>«Фасады примерные против прочих вновь строящихся городов». 1770-е годы: 1 – каменный дом, 2 – деревянные дома, 3 – дома с лавками на первом этаже, 4 – каменные лавки, одноэтажные и надстроенные.</p>

В 1769 г. вышел указ, разрешивший «устраивать лавки в жилых домах и в них торговать». Кириченко Е.И. считает, что именно к этому времени восходит тип доходного жилого дома – с лавками в первых этажах и квартирами для найма – в верхних. Такие дома строились, по мнению Кириченко Е.И., для купцов, мещан и ремесленников [22, 23]. Также получают распространение жилые дома с несколькими комнатами вместо одного, общего для всей семьи помещения, с пристройкой к сеним специальных помещений для кухонь и служб и устройством двух входов – парадного и черного. Допускалась свобода в использовании проектов, носивших в основном фасадный характер. Это же направление сохранилось и в разработке новой «серии» типовых проектов жилых домов и других частных построек. Пять гравированных альбомов были разработаны архитектором Стасовым и объединены

под общим названием «Собрание фасадов, Его Императорским Величеством высочайше апробированных для частных строений в городах Российской империи» [24]. Все пять альбомов содержали около 200 жилых, хозяйственных, промышленных, торговых и других зданий и свыше 70 проектов заборов и ворот. В альбомах были представлены следующие типы жилых домов: одноэтажные; одноэтажные с выделенным двухэтажным центром; двухэтажные; трехэтажные здания большого объема с развитым архитектурно – пространственным решением [24]. Кроме обычных жилых домов с лавками, они содержали проекты типовых фасадов для общественных зданий [16]. Каждый из этих проектов мог быть использован как отдельно, так и в сочетании с другими «Образцовое» проектирование ограничивалось только фасадами, носившими, как и раньше, ре-

комендательный характер. Вместе с тем существовали руководства, содержащие рекомендации о планировочном и конструктивном решении дома (вплоть до рекомендуемых размеров помещений), а «образцовые» фасады учитывали планировочное решение домов. Тенденция к общему увеличению числа проектов, имевшая место во второй половине XVIII в., продолжала существовать и в первой половине XIX в. При этом принцип зонирования городской застройки был общим для всех городов и сводился к повышению этажности домов от периферии к центру и к возведению в районе центра каменных, а на окраине деревянных домов. Центральный район выделялся старыми монастырскими и кремлевскими ансамблями либо исторически сложившимися, либо новыми церковными, торговыми и административными зданиями. Либо тем и другим.

Рассматривая вопросы типизации частной жилой застройки в русских провинциальных городах во второй половине XVIII в., приходится принимать во внимание, что массовое строительство по типовым проектам далеко не всегда удавалось осуществлять на практике в полной мере. По всей вероятности, это обусловлено отсутствием документов, подробно фиксирующих состояние застройки в провинциальных городах в конце XVIII в. Также усложнена и процедура анализа таких построек, так как они сохранились до настоящего времени в перестроенном и искаженном виде.

Изучая и анализируя застройку Белгорода как сохранившуюся, так и дошедшую до нас только на старинных фотографиях, можно констатировать, что типовое проектирование XVIII-XIX веков имело широкое применение в застройке Белгорода по генеральному плану 1768 г., которое до сих пор мало изучено.

Исследуемый выявленный объект культурного наследия «Дом жилой на погребках» расположен по адресу: г. Белгород, пр. Славы, 57. Это бывшая ул. Садовая, которая ограничивала с северной стороны Свято-Троицкий мужской монастырь. Рассматриваемый район по принципу зонирования городской территории застраивался каменными зданиями. Каменные здания, как правило, строили люди зажиточные, выбирая «образцовые» проекты по своему вкусу. К тому же «погребка» в цокольном этаже могли быть торговой лавкой владельцев дома, второй – парадный этаж, был жилым. Объемно - пространственная, объемно-планировочная композиции и фасадный декор дома характерны для образцовых проектов второй половины XVIII века.

Архивные исследования, проведенные А.И. Лимаровым, помогли установить владельцев

дома с 1889 г., последними из которых были в 1909 г. М.С. Данковская, а с 1913 г. О.А. Бобарыкина.

В результате рассмотрения материалов, в том числе представленных Управлением государственной охраны объектов культурного наследия Белгородской области, установлено следующее.

1. Выявленный объект культурного наследия «Дом жилой на погребках» на основании Приказа управления государственной охраны объектов культурного наследия Белгородской области от 09.10.2017 г № 198 «О включении объектов, обладающих признаками культурного наследия, в перечень выявленных объектов культурного наследия Белгородской области» включен в перечень выявленных объектов культурного наследия Белгородской области с наименованием «Дом жилой на погребках», вторая половина XIX века, по адресу: г. Белгород, пр. Славы, 57.

2. Для экспертируемого - выявленного объекта культурного наследия «Дом жилой на погребках» (г. Белгород, пр. Славы, 57) разработан проект Границ территории. Северная граница территории ОКН проходит по линии застройки проспекта Славы (поворотные точки А-Б). Восточная граница территории проходит по наружной грани стены восточного фасада объекта (поворотные точки В-Г). Западная граница территории объекта культурного наследия проходит по наружной грани стены западного фасада ОКН (поворотные точки Г-А) (рис.1).

3. План здания «П» – образной формы. Дом двухэтажный, кирпичный, главный фасад в девять оконных осей. Первый этаж цокольный со сводчатыми перекрытиями и небольшими квадратными (первоначально) окнами, часть из которых в XX веке была растесана или заложена. Второй этаж парадный, более высокий, с крупными прямоугольными окнами. Цокольный этаж на главном фасаде декорирован кирпичным рустом с крупными замковыми камнями над оконными проемами. На втором этаже прямыми профилированными сандриками выделены три окна в центре (третья, пятая и седьмая оси), обрамленные рамочными наличниками. Под подоконными досками этих окон расположены рельефные рамы с рельефными окружностями по их центрам (табл. 2). Углы дома на главном фасаде оформлены огибающими муфтированными лопатками. Фасады завершены профилированными карнизами. Дворовый фасад изменен поздними пристройками.

Рис. 1. Схема границ территории выявленного ОКН «Дом жилой на погребках», г. Белгород, пр. Славы, 57. Предоставлена Управлением государственной охраны объектов культурного наследия Белгородской области

4. «Дом жилой на погребках» представляет собой градостроительный элемент, формирующий застройку одной из улиц городского центра – пр. Славы, а также является образцом, характерным для периода раннего классицизма и может быть отнесен к одному из «образцовых проектов», разработанных для застройки городов в XVIII веке, представляющих собой историко-культурную ценность.

Выводы. Выявленный объект культурного наследия «Дом жилой на погребках», расположенный по адресу: г. Белгород, проспект Славы, 57, представляет собой оригинальную постройку конца XVIII века, построенного по «образцовому» проекту, разработанному в «Комиссии о каменном строении Санкт-Петербурга и Москвы» под руководством И.И. Бецкого. Он возведен по красным линиям генерального плана 1768 г., разработанного архитектором А.В. Квасовым и является элементом застройки одной из центральных улиц города.

В связи с этим необходимо обеспечить физическую сохранность, выявление и сохранение его историко-культурной ценности, создания условий для современного использования и

включить выявленный объект культурного наследия «Дом жилой на погребках» в единый государственный реестр объектов культурного наследия народов РФ с наименованием – «Дом жилой на погребках» вт. пол. XVIII века. Определить категорию историко-культурного значения объекта - регионального значения. Предметом охраны определить, принимая во внимание тот факт, что здание обладает исторической, мемориальной, градостроительной, архитектурной и функциональной ценностями:

1. Историческую ценность.
2. Мемориальную ценность.
3. Градостроительную значимость в формировании застройки исторического центра.
4. Архитектурную ценность: объемно-пространственную композицию без поздних пристроек к главному и дворовому фасадам; первоначальное объемно-планировочное решение первого и второго этажей; все фасады с сохранением рисунка декоративного оформления и конструктивных решений; функциональную ценность; высотные характеристики здания; материал стен и декора; сводчатые перекрытия цокольного этажа.

Таблица 2

Натурные обследования и фотофиксация выявленного объекта культурного наследия «Дом жилой на погребях»

	
<p>Общий вид по проспекту Славы. Главный фасад. Фото Колесниковой Л.И.</p>	<p>Дворовый фасад. Фото Колесниковой Л.И.</p>
	
<p>План первого (цокольного) этажа. Вычерчены по архивным данным и данным БТИ арх. Колесниковой Л.И.</p>	<p>План второго этажа. Вычерчены по архивным данным и данным БТИ арх. Колесниковой Л.И.</p>
	
<p>Интерьеры цокольного этажа. Фото Колесниковой Л.И.</p>	

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Закон «Об охране объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации» от 25.06.2002 №73-ФЗ
2. Закон Белгородской области от 13.11.2003 г. № 97 «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) Белгородской области».

3. Михайлов А.В. Особенности определения предметов охраны для объектов культурного наследия типа "жилые дома" // Вестник БГТУ им. В.Г. Шухова. 2019. № 12. С. 94–101.
4. Булавский С.В., Семенов С.В. Подходы к определению категории "объект культурного наследия" в Российском правовом поле / Охрана и реставрация памятников культурного наследия: сб. материалов конф. Всероссийской

научно-теоретической конференции. // Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет, 2018. С. 12–16.

5. Перькова М.В. Градостроительное развитие региональной системы расселения и ее элементов (на примере Белгородской области) : дис... д-ра архитектуры. Санкт-Петербург, 2019.

6. Методические указания по проведению градостроительной, историко-культурной и технико-экономической экспертизы недвижимых объектов, состоящих под государственной охраной, в порядке подготовки их к приватизации / ТОО «Ассоциация исследователей Санкт-Петербурга». СПб, 1997.

7. Славина Т.А. Предмет охраны. К вопросу об охране и использовании природно-культурного наследия. // Памятники истории и культуры Санкт-Петербурга: Исследования и материалы. Вып. 4, СПб: Белое и чёрное. 1997. С. 10–23.

8. Зуев В.Ф. Путешественные записки Василья Зуева от С. Петербурга до Херсона в 1781 и 1782 году. М.: Изд. Книга по Требованию, 2013. 298 с.

9. Белгородская энциклопедия: Страницы истории Отечества, Русской Православной церкви, культуры, ратных и трудовых подвигов белгородцев. Гл. ред. В. В. Овчинников. Белгород, 1999. 48 с.

10. Гуляницкий Н.Ф. Градостроительство Московского государства XVI-XVII веков. М., 1994.

11. Шмелев Ю.Н. Когда Москва Белгород строила и Валуйку с Осолом. – Белгород. 1990

12. Кулегаев И. Путеводитель по Белгороду. Белгород, 1911. 43 с.

13. Административно-территориальное деление Белгородского края. Конец XVI – начало XXI вв.: справочник / Сост. Л.В. Горбачева, Е.В. Кривцова, А.А. Кривчиков и др. Белгород, 2011. 536 с.

14. Колесникова Л.И., Семенцов С.В. Белгородские городские усадьбы XVIII в. // Вестник БГТУ им. В.Г. Шухова. 2018. № 3. С. 65–68.

15. Клименко Ю.Г., Клименко С.В. Государственные архитектурно-строительные комиссии и их роль в градостроительном развитии Санкт-Петербурга и Москвы в XVIII веке // Academia. Архитектура и строительство. 2012. №4. С. 95–100.

16. Пилявский В.И. История русской архитектуры. Л., 1984.

17. Семенцов С. В. Этапы пространственного формирования Санкт-Петербурга: кристаллизация градостроительного генетического кода, единство развития и сохранения // Промышленное и гражданское строительство. 22/03/2007. С. 29.

18. Семенцов С. В. Развитие регулярной Санкт-Петербургской агломерации после Петра Великого и проблемы ее сохранения как Объекта Всемирного наследия // Вестник гражданских инженеров. № 4 (45). СПб., 2014. С. 16–24.

19. Ожегов С.С. Типовое и повторное строительство в России в XVIII–XIX веках. М.: Стройиздат, 1987. 224 с.

20. «Образцовые» проекты в жилой застройке русских городов XVIII–XIX вв. / Е.А. Белецкая, Н.Л. Крашенинникова, Л.Е. Чернозубова [и др.]. М.: Госстройиздат, 1961. 206 с.

21. Тверской Л.М. Русское градостроительство до конца XVII века: планировка и застройка русских городов. М.: Гос. изд-во лит-ры, по строит-ву и архит., 1953. 215 с.

22. Кириченко Е.И. История развития многоквартирного жилого дома с последней трети XVIII по начало XX в. (Москва, Петербург): Автореф. дис. канд. архит. М., 1964. 24 с.

23. Стадник Е.Б. Исторические предпосылки формирования типологических систем малоэтажного жилища в России // Вестник ТГАСУ. 2013. № 3. С.47-63.

24. Собрание фасадов Его Императорского Величества, высочайше апробированных для частных строений в городах Российской империи. Ч. 1-4. СПб., 1809–1812.

Информация об авторах

Колесникова Людмила Ильинична, профессор кафедры архитектуры и градостроительства. E-mail: arh.lik@yandex.ru. Белгородский государственный технологический университет им. В.Г. Шухова. Россия, 308012, Белгород, ул. Костюкова, д. 46

Перькова Маргарита Викторовна, доктор архитектуры, советник РААСН, профессор, и.о. директора Высшей школы дизайна и архитектуры, профессор Российского университета Дружбы Народов E-mail: perkova.margo@mail.ru. Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого. Россия, 195251, Санкт-Петербург, ул. Политехническая, д. 29. Российский университет Дружбы Народов. Россия, 117198, Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6

Поступила 18.02.2022 г.

© Колесникова Л.И., Перькова М.В. 2022

¹*Kolesnikova L.I.*,^{2,3}**Perkova M.V.*

¹*Belgorod State Technological University named after V.G. Shukhov*

²*Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University*

³*Peoples' Friendship University of Russia*

**E-mail: perkova.margo@mail.ru*

FEATURES OF THE DEFINITION OF OBJECTS OF PROTECTION FOR THE OBJECT OF CULTURAL HERITAGE OF THE TYPE "RESIDENTIAL HOUSES" – "RESIDENTIAL HOUSE ON CELLARS" IN BELGOROD

Abstract. *The paper deals with the problems associated with the definition of the subject of protection of cultural heritage objects for the type of "residential buildings" characteristic of urban (including suburban) urban development centers. The purpose of the study is to substantiate the decision on the advisability of including the identified object of cultural heritage "House in the cellars" in the unified state register of cultural heritage objects (monuments of history and culture) of the peoples of the Russian Federation and determining the category of historical and cultural significance. As a result of the consideration of the submitted documents and the conducted research, a historical note was compiled on the development of the city of Belgorod and the identified object of cultural heritage "Dwelling house on cellars". The "dwelling house on the cellars" is a town-planning element that forms the development of one of the streets of the city center - Slavy Avenue, and is also a model characteristic of the period of early classicism and can be attributed to one of the "exemplary projects" developed for building cities in XVIII century, representing a historical and cultural value. The objects of protection for this type of "residential buildings" are proposed, taking into account their features, location in the urban environment, compositional component, volumetric solution and style characteristics.*

Keywords: *objects of cultural heritage, objects of protection of the object of cultural heritage, three-dimensional composition, residential buildings, architectural style/*

REFERENCES

1. Federal Law of June 25, 2002 N 73-FZ On Cultural Heritage Sites (historical and cultural monuments) of the Peoples of the Russian Federation [Zakon «Ob ohrane ob"ektov kul'turnogo naslediya (pamyatnikah istorii i kul'tury) narodov Rossijskoj Federacii»] (rus)
2. The Law of the Belgorod region of November 13, 2003 N 97 On objects of cultural heritage (historical and cultural monuments) Belgorod region [Zakon Belgorodskoj oblasti «Ob ob"ektah kul'turnogo naslediya (pamyatnikah istorii i kul'tury) Belgorodskoj oblasti»] (rus)
3. Mihajlov A.V. Peculiarities of determining objects of protection for objects of cultural heritage of the type "residential houses" [Osobennosti opredeleniya predmetov ohrany dlya ob"ektov kul'turnogo naslediya tipa "zhilye doma"]. Bulletin of BSTU named after V.G. Shukhov. 2019. No. 12. Pp. 94–101. (rus)
4. Bulavskij S.V., Sementsov S.V. Approaches to the definition of the category "object of cultural heritage" in the Russian legal field [Podhody k opredeleniyu kategorii "ob"ekt kul'turnogo naslediya" v Rossijskom pravovom pole]. Protection and restoration of cultural heritage monuments: collection of materials of the All-Russian Scientific and Theoretical Conference. St. Petersburg State University of Architecture and Civil Engineering, 2018. Pp. 12–16. (rus)
5. Perkova M.V. Urban development of the regional settlement system and its elements (on the example of the Belgorod region) [Gradostroitel'noye razvitiye regional'noy sistemy rasseleniya i yeye elementov (na primere Belgorodskoy oblasti)]. Dissertation for the degree of Doctor of Architecture. Saint Petersburg, 2019. (rus)
6. Guidelines for conducting urban planning, historical, cultural and technical-economic examination of immovable objects, which are under state protection, in order to prepare them for privatization [Metodicheskie ukazaniya po provedeniyu gradostroitel'noi, istoriko-kul'turnoi i tekhniko-ekonomicheskoi ekspertizy nedvizhimykh ob"ektov, sostoyashchikh pod gosudarstvennoi okhranoi, v poryadke podgotovki ikh k privatizatsii]. TOO Assotsiatsiya issledovatelei Sankt-Peterburga. St-Petersburg, 1997. (rus)
7. Slavina T.A. Protection and use of natural and cultural heritage [Predmet okhrany. K voprosu ob okhrane i ispol'zovanii prirodno-kul'turnogo naslediya]. Pamyatniki istorii i kul'tury Sankt-Peterburga: Issledovaniya i material. St.-Peterburg: Beloe i chernoe, 1997. Pp. 10–23. (rus)
8. Zuev V.F. Travel notes of Vasily Zuev from St. Petersburg to Kherson in 1781 and 1782 [Puteshestvennye zapiski Vasil'ya Zueva ot S. Peterburga do Hersona v 1781 i 1782 godu]. Kniga po Trebovaniyu. Moscow, 2013. 298 p. (rus)
9. Belgorod Encyclopedia: Pages of the history of the Fatherland, the Russian Orthodox Church, cul-

ture, military and labor exploits of Belgorod residents [Belgorodskaya enciklopediya: Stranicy istorii Otechestva, Russkoj Pravoslavnoj cerkvi, kul'tury, ratnyh i trudovyh podvigov belgorodcev]. Ed.: V. V. Ovchinnikov. Belgorod, 1999. 48 p. (rus)

10. Gulyanickij N.F. Urban planning of the Moscow state of the XVI-XVII centuries [Gradostroitel'stvo Moskovskogo gosudarstva XVI-XVII vekov]. Moscow, 1994. (rus)

11. Shmelev Yu.N. When Moscow built Belgorod and Valuika with Oskol [Kogda Moskva Belgorod stroila i Valujku s Oskolom]. Belgorod, 1990. (rus)

12. Kulegaev I. A guide to Belgorod [Putevoditel' po Belgorodu]. Belgorod, 1911. 43 p. (rus)

13. Administrative-territorial division of the Belgorod Region. The end of the XVI - beginning of the XXI centuries: handbook [Administrativno-territorial'noe delenie Belgorodskogo kraja. Konec XVI – nachalo XXI vv.: spravochnik]. Comp. L.V. Gorbachev, E.V. Krivtsova, A.A. Krivchikov, etc. Belgorod, 2011. 536 p. (rus)

14. Kolesnikova L.I., Sementsov S.V. Belgorod city estates of the XVIII century [Belgorodskie gorodskie usad'by XVIII v.]. Bulletin of BSTU named after V.G. Shukhov. 2018. No. 3. Pp. 65–68. (rus)

15. Klimenko Yu.G., Klimenko S.V. State architectural and construction commissions and their role in the urban development of St. Petersburg and Moscow in the XVIII century [Gosudarstvennye arhitekturno-stroitel'nye komissii i ih rol' v gradostroitel'nom razvitii Sankt-Peterburga i Moskvy v XVIII veke]. Academia. Arhitektura i stroitel'stvo. 2012. No. 4. Pp. 95–100. (rus)

16. Pilyavsky V.I. History of Russian architecture [Istoriya russkoj arhitektury]. Leningrad. 1984. (rus)

17. Sementsov S. V. Stages of spatial formation of St. Petersburg: crystallization of urban genetic code, unity of development and preservation [Etapy prostranstvennogo formirovaniya Sankt-Peterburga: kristallizaciya gradostroitel'nogo geneticheskogo koda, edinstvo razvitiya i sohraneniya]. Promyshlennoe i grazhdanskoe stroitel'stvo. 22/03/2007. p. 29. (rus)

18. Sementsov S.V. The development of the regular St. Petersburg agglomeration after Peter the Great and the problems of its preservation as a World Heritage Site [Razvitie reguljarnoj Sankt-Peterburgskoj aglomeracii posle Petra Velikogo i problemy ee sohraneniya kak Ob'ekta Vsemirnogo naslediya]. Vestnik grazhdanskih inzhenerov. 2014. No. 4 (45). Pp. 16–24. (rus)

19. Ozhegov S.S. Typical and repeated construction in Russia in the XVIII-XIX centuries [Tipovoe i povtornoje stroitel'stvo v Rossii v XVIII–XIX vekah] Moscow: Sroizdat, 1987. 224 p. (rus)

20. "Exemplary" projects in residential development of Russian cities of the XVIII–XIX centuries [«Obrazcovye» proekty v zhiloz zastrojke russkih gorodov XVIII – XIX vv.] / E.A. Beletskaya, N.L. Krashennikova, L.E. Chernozubova [etc.]. Moscow: Gosstroizdat, 1961. 206 p. (rus)

21. Tverskoy L.M. Russian urban planning until the end of the XVII century: planning and building of Russian cities [Russkoe gradostroitel'stvo do konca XVII veka: planirovka i zastrojka russkih gorodov] Moscow: State-Publishing House of Literature, on Construction and Architecture, 1953. 215 p. (rus)

22. Kirichenko E.I. The history of the development of an apartment building from the last third of the XVIII to the beginning of the XX century [Istoriya razvitiya mnogokvartirnogo zhilogo doma s poslednej treti XVIII po nachalo XX v.] (Moscow, St. Petersburg): Abstract. dis. cand. archit. Moscow, 1964. 24 p.

23. Stadnik E.B. Historical prerequisites for the formation of typological systems of low-rise housing in Russia [Istoricheskie predposylki formirovaniya tipologicheskikh sistem maloetazhnogo zhilishcha v Rossii]. Vestnik TGASU. 2013. No. 3. Pp.47–63.

24. Collection of facades of His Imperial Majesty, highly tested for private buildings in the cities of the Russian Empire [Sobranie fasadov Ego Imperatorskogo Velichestva, vysochajshe aprobirovannyh dlya chastnyh stroenij v gorodah Rossijskoj imperii]. Parts 1-4. St. Petersburg, 1809–1812.

Information about the authors

Kolesnikova, Lyudmila I. Assistant Professor. E-mail: arh.lik@yandex.ru. Belgorod State Technological University named after V.G. Shukhov. Russia, 308012, Belgorod, st. Kostyukova, 46.

Perkova, Margarita V. Doctor of Architecture, Professor. E-mail: perkova.margo@mail.ru. Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, 29, Polytechnicheskaya st., St. Petersburg, 195251, Russia. Peoples' Friendship University of Russia. Miklukho-Maclay st., 6. Russia, Moscow, 117198

Received 18.02.2022

Для цитирования:

Колесникова Л.И., Перькова М.В. Особенности определения предметов охраны для объекта культурного наследия типа «жилые дома» – «дом жилой на погребах» в г. Белгороде // Вестник БГТУ им. В.Г. Шухова. 2022. № 3. С. 71–81. DOI: 10.34031/2071-7318-2021-7-3-71-81

For citation:

Kolesnikova L.I., Perkova M.V. Features of the definition of objects of protection for the object of cultural heritage of the type "residential houses" – "residential house on cellars" in Belgorod. Bulletin of BSTU named after V.G. Shukhov. 2022. No. 3. Pp. 71–81. DOI: 10.34031/2071-7318-2021-7-3-71-81